Четвергъ. № 86-й. Годъ одиннадцатый. 1 Ноября.

Подписка принимается:
Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

Условія подписки:
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями . . . . . 12 р. 50 к.
За одни казенныя прибавленія . . . . . 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ 1-го октября текущаго года открылась подписка на газету «Кавказъ» и Закавказскій Вѣстникъ изданія будущаго 1857 года. Желающіе подписаться благоволятъ адресовать свои требованія въ г. Тифлисъ, на имя Редакціи, *заблаговременно*, во избѣжаніе медленности при удовлетвореніи поздно-поступающихъ требованій. Подписываться можно также и въ мѣстахъ, означаемыхъ въ заголовкѣ каждаго № газеты. Условія подписки остаются прежнія, а именно: *годовая цѣна*,—съ пересылкою и доставкою на домъ: за газету «Кавказъ» (отдѣльно отъ Вѣстника или еженедѣльныхъ казенныхъ прибавленій) 9 руб. сереб., за одинъ Вѣстникъ (безъ газеты «Кавказъ») 5 руб.; за обѣ газеты вмѣстѣ 12 руб. 50 коп. *Полугодовая цѣна*: за газету «Кавказъ» (безъ казенныхъ прибавленій) 5 руб., за одни прибавленія 3 руб., за газету «Кавказъ» съ Вѣстникомъ 6 руб. 50 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 4—7-го октября и о чинахъ гражданскихъ 30 сентября. Декларація, обмѣненная съ сардинскимъ посломъ. Приказъ по войску Донскому. С.-петербургъ. Москва. Малаховъ Курганъ.

Кавказская лѣтопись. Тифлисская современность. Шуша.

Иностранныя извѣстія. Франція. Италія. Греція. Турція.

Литературный отдѣлъ. Разсказъ офицера о плѣнѣ у Горцевъ, *ст. И. А. Клингера.*—Письмо изъ Баку.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 4-го дня 1856 года. Производятся *въ Прапорщики:* Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго: изъ подпрапорщиковъ *Иванов* и изъ унтеръ-офицеровъ *Булахов*,—оба со старшинствомъ съ 21-го сентября сего года. *За выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ.* Кубанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Гренкевичъ*, со старшинствомъ съ 21-го сентября сего года.

Октября 5-го дня. Производится *за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ:* Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Капитанъ *Гейманъ*,—въ Маіоры, со старшинствомъ съ 4-го января 1855 года. Переводятся. По Пѣхотѣ. Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка Прапорщики: *Волховскій 1-й* и *Волховскій 2-й*,—оба въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, Поручиками. Увольняется *отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.* Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Петровъ*, съ возвращеніемъ прежняго чина Коллежскаго Секретаря.

Октября 6-го дня. Увольняется въ отпускъ. Рижскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Лыкошинъ 1-й*—въ г. Вязьму, Смоленской губерніи, на 11 мѣсяцевъ.

Октября 7-го дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Командующій Резервною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ *Базинъ*—состоять по запаснымъ войскамъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Умершій исключается изъ списковъ. Кубанскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Пейкеръ*, отъ раны, полученной въ дѣлѣ съ Горцами.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ, сентября 30-го дня 1856 года,—производятся *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники:* Отрядный Медикъ Гурійскаго отряда *Брошніовскій*, съ 14-го марта 1856 года. *Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры:* Младшіе Ординаторы Военныхъ госпиталей: Нахичеванскаго—*Сливовскій*, Екатериноградскаго *Подгорный*,—оба съ 16-го февраля 1855 года. Кутаисскаго—*Карпицкій*, съ 21-го іюля 1855 года. Озургетскаго—*Милевскій*, съ 28-го іюля 1854 года. Военно-временныхъ госпиталей: Петровскаго—*Лопатто*, съ 16-го февраля 1853 года. Грозненскаго—*Козловскій*, съ 22-го января 1856 года. Управляющій Аптекою Хасавъ-Юртовскаго военно-временнаго госпиталя, Провизоръ *Урсинъ*, съ 24-го мая 1855 года. Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго войска Ветеринарный Лекарь *Овсяный*, съ 31-го декабря 1855 года. Увольняются отъ службы: Коммисаръ Царско-Колодскаго военно-временнаго госпиталя, Титулярный Совѣтникъ *Рекалло. По домашнимъ обстоятельствамъ:* Новозакатальскаго военно-временнаго госпиталя Бухгалтеръ Губернскій Секретарь *Кистень.*—Умершій исключается изъ списковъ. Баталіонный Лекарь Ставропольскаго Пѣхотнаго полка Коллежскій Ассессоръ *Соколовъ.*

ДЕКЛАРАЦІЯ,

обмѣненная 28-го августа (9-го сентября) 1856 года между россійскимъ министромъ Иностранныхъ Дѣлъ княземъ Горчаковымъ и сардинскимъ посломъ при Высочайшемъ Дворѣ графомъ Брогліа де-Казальборгоне, о возстановленіи дѣйствія существовавшихъ между Россіею и Сардиніею, до послѣдней войны: конвенціи, заключенной 30-го іюня (12-го іюля) 1841 года, и трактата, заключеннаго 30-го ноября (12-го декабря) 1845 года.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, и его величество Король Сардинскій, желая доставить подданнымъ своимъ возможность пользоваться благодѣяніями благополучно возстановленнаго между обоими Правительствами мира, положили на сей конецъ, по взаимному соглашенію, размѣномъ декларацій признать возстановленіе во всей ихъ силѣ трактатовъ и конвенцій, существовавшихъ между обоими Государствами до войны. Въ слѣдствіе сего нижеподписавшійся Его Величества Императора Всероссійскаго, Царя Польскаго, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ симъ объявляетъ, отъ имени своего Правительства и согласно подобной же деклараціи, полученной сего числа отъ его сіятельства графа Брогліа де-Казальборгоне, чрезвычайнаго посла его величества Короля Сардинскаго:

Что конвенція, заключенная между Россіею и Сардиніею 30-го іюня (12-го іюля) 1841, для взаимнаго объявленія о несуществованіи въ Ихъ Государствахъ, какъ права отбирать въ казну имѣнія, остающіяся послѣ умирающихъ иностранцевъ, такъ и вычета за вывозъ имѣній ихъ за границу и другихъ подобныхъ сборовъ, и трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный 30-го ноября (12-го декабря) 1845, будутъ признаваться вошедшими вновь въ полную ихъ силу и дѣйствіе съ 15-го (27-го) апрѣля для размѣна ратификацій трактата, подписаннаго въ Парижѣ 18-го (30-го) марта сего года;

Что слѣдовательно трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи, заключенный 30-го ноября (12-го декабря) 1845, будетъ оставаться въ силѣ, согласно тому, что постановлено въ ст. XIX онаго, до минованія одного года послѣ того, какъ одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ извѣститъ другую официальною нотификаціею о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе онаго.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшійся настоящую декларацію подписалъ и приказалъ приложить къ оной печать своего герба.

Москва, 28-го августа (9-го сентября) 1856.
(М. П.) (подп.) Горчаковъ. *(Сѣв. Впд.)*

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКУ ДОНСКОМУ.

Москва, 1856 г. августа 31-го дня.

Изъ древней столицы Самодержцевъ Россіи, въ которой совершилось уже великое и радостнѣйшее для всего Отечества нашего событіе—Священное Муропомазаніе и Коронованіе Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны,—привѣтствую васъ, достойные товарищи мои, съ новыми милостями, щедро излитыми на Войско Донское десницею возлюбленнаго Монарха нашего. Въ самый день Коронованія, 26-го ч. августа, Государь Императоръ удостоилъ Войско Донское Высочайшею Грамотою, при которой изволилъ пожаловать Донцамъ Георгіевское знамя за подвиги въ прошедшую войну—1853, 1854, 1855 и 1856 г. Прилагаю при семъ копію съ упомянутой Грамоты. Да прочтется она на полныхъ станичныхъ сборахъ во всеобщее свѣдѣніе, и да возшлется къ Господу Богу усердное моленіе Донцовъ о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Дома.—На другой день Коронованія, 27-го августа, при общемъ поздравленіи отъ всѣхъ губерній Имперіи, и Донская Депутація, удостоенная предшествія Самого Порфиророднаго Атамана казачьихъ войскъ, повергла предъ Ихъ Величествами всеподданнѣйшее отъ всего войска поздравленіе съ совершившимся Коронованіемъ и на нарочито-устроенномъ блюдѣ, изображающемъ заслуги Войска Донскаго, поднесла хлѣбъ-соль. Государь Императоръ при семъ случаѣ соблаговолилъ произнести къ Донской Депутаціи слѣдующія незабвенныя слова: «Донцы искони отличались «вѣрною службою Престолу и Отечеству, и въ прошлую войну «явили тѣ же наслѣдственныя доблести свои. Я, съ юныхъ лѣтъ «Своихъ, душою сроднился съ ними и люблю ихъ. Доказатель«ствомъ этому служитъ то, что и Сына Своего Я отдалъ вамъ, «въ Атаманы ваши, и что въ этотъ торжественный день Я въ «вашемъ мундирѣ». Да запечатлѣются слова сіи въ сердцѣ каждаго Донца; да передадутся они изъ рода въ родъ и да служатъ одушевленіемъ на вящшую и вящшую вѣрную службу Царю и Отечеству!—30-го августа, въ торжественный день тезоименитства Его Величества, Государь Императоръ, желая ознаменовать день Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ доблестнымъ заслугамъ Войска Донскаго и въ память свыше 27-лѣтняго Атаманства Своего, повелѣлъ уменьшить срокъ службы Донцовъ и назначить оный отнынѣ: въ Гвардіи вмѣсто 22—20 лѣтъ, а въ Лейбъ-Атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и въ полевыхъ полкахъ и батареяхъ вмѣсто 25—22 года. Прилагаю при семъ приказъ Г. Военнаго Министра по этому предмету, за № 193 (*). Возблагодаримъ Подателя всѣхъ благъ, Господа, за таковыя дарованныя намъ Царскія милости. Не могу также не сказать вамъ, товарищи, и о удостоеніи меня Монаршею милостію: въ день Коронованія Ихъ Величествъ, Государь Императоръ пожаловалъ меня кавалеромъ ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, алмазами украшеннаго. Съ вами и вашею службою, заслуживаю и я благосклонное вниманіе къ себѣ Его Величества. Отъ души благодарю васъ, друзья-товарищи, за ваши знаменитыя доблести, столь милостиво оцѣненныя Царемъ—Отцомъ нашимъ. И такъ, да ликуетъ тихій Донъ общею всесемейною радостію своею и на берегахъ его да возносится къ Небу теплая молитва, отъ стараго и малаго, за Монарха—Благодѣтеля нашего.

Подписалъ: Наказный Атаманъ Войска Донскаго, Генералъ-Адъютантъ *Хомутовъ.*

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Войску Донскому.

Волею Божіею и повелѣніемъ Государя своего Войско Донское, вызванное на брань противъ многочисленныхъ враговъ, Отечеству угрожавшихъ, вновь явило себя достойнымъ прародительской славы. Съ юныхъ лѣтъ считаясь въ рядахъ храбрыхъ Донцовъ, Мы взирали съ гордостью и сердечнымъ умиленіемъ на самоотверженіе, съ которымъ сослуживцы Наши оставляли родныя пепелища и спѣшили на рубежи Имперіи. Всюду сопутствовали имъ Наши обѣты; всюду, завѣтнымъ мужествомъ и храбростію, они оправдали Наши и любезнаго Нашего Отечества надежды. Въ воздаяніе толикихъ доблестей, признали Мы за благо пожаловать вѣрно-любезному Намъ Войску Донскому Георгіевское знамя съ надписью: «за храбрость и примѣрную службу въ войну противъ Французовъ, Англичанъ и Турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ», которое, препровождая при семъ, повелѣваемъ: по прочтеніи сей Нашей грамоты издревле храбрымъ и мужественнымъ воинамъ Дона и по освященіи знамени по установленію, присоединить оное, какъ знакъ новой воинской почести, къ числу прочихъ регалій, дарованныхъ Войску Августѣйшими Нашими Предками. Да послужитъ оно Войску новымъ залогомъ вѣрной службы Престолу и Отечеству и неизмѣннаго Нашего къ нему благоволенія.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
«Александръ».
Москва, 26-го августа 1856 года.

Санктпетербургъ. Княгиня Марія Барятинская учредила въ С.-петербургѣ безплатную квартиру на 18 мѣстъ для вдовъ и сиротъ офицеровъ, павшихъ въ послѣднюю войну, которыя прибываютъ временно въ столицу для ходатайства о назначеніи имъ слѣдующихъ пенсіоновъ и вспомоществованій.

Одесса. Его свѣтлость господинъ генералъ-фельдмаршалъ *князь М. С. Воронцовъ* прибылъ 6 октября, въ 5 часовъ пополудни, въ г. Одессу.

Малаховъ Курганъ.

Кто не знаетъ Малахова Кургана? Кто, въ продолженіе годовой осады Севастополя, не слыхалъ, не говорилъ, не читалъ о Малаховомъ Курганѣ? Сколько на этомъ холмѣ погреблось и воздвиглось надеждъ! сколько разрушено самыхъ блистательныхъ мечтаній! сколько слито съ этимъ мѣстомъ воспоминаній грустныхъ, отрадныхъ, восхитительныхъ, воспоминаній, которыя перейдутъ въ потомство, переживутъ, можетъ быть, тѣ горы, къ которымъ принадлежитъ Малаховъ Курганъ! сколько истрачено ума, науки, искусства, храбрости, отваги, силы и крови, чтобы сдѣлать съ одной стороны этотъ кусокъ земли неприступнымъ, а съ другой—доступнымъ! Кого на обоихъ полушаріяхъ нашей планеты не занимала судьба Малаховой Башни! Да и могъ ли кто нибудь оставаться равнодушнымъ къ событіямъ на этой мѣстности, когда тутъ въ грудь колосса стучалась Европа всею силою современной премудрости? Да! Малаховъ Курганъ есть величественная, многознаменательная, и въ высшей степени назидательная стра-

(*) Приказъ этотъ былъ напечатанъ въ 76 № «Кавказа.» *Ред.*

ница въ Исторіи Россіи. Во всѣхъ отдаленныхъ уголкахъ свѣта извѣстны самомалѣйшія подробности о Малаховомъ Курганѣ, извѣстна его величина, положеніе почвы, сосчитаны песчинки его состава; но полагаемъ, что немногіе, даже изъ жителей Севастополя, знаютъ кому и чему знаменитый холмъ обязанъ своимъ именемъ. Желая услужить читателямъ, сообщаемъ извѣстіе о происхожденіи славнаго имени, и дѣлаемъ это тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что человѣка, передавшаго свое имя кургану, мы лично знали.—Въ Севастополѣ, между началомъ нынѣшняго столѣтія и тридцатыми годами, жилъ-былъ шкиперъ 9-го класса Малаховъ (кажется, Александръ Ивановичъ), отправлявшій въ продолженіе многихъ лѣтъ должность такелажмейстера; онъ былъ человѣкъ смышленый, расторопный, распорядительный и вообще большой мастеръ своего дѣла; къ этимъ качествамъ присоединилось въ немъ достоинство балагура, лясника, забавнаго разскащика, и за эти качества онъ пользовался любовью товарищей. Въ адмиралтействѣ, въ часы досуга, охотники покурить сбирались вокругъ Малахова послушать его разсказовъ; онъ обладалъ обширнымъ запасомъ анекдотовъ, иногда довольно забавныхъ, хотя не отличавшихся эстетическимъ достоинствомъ, да и слушатели не были взыскательными. Кто знаетъ обязанности шкипера, особенно такелажмейстера, тому извѣстно, что эта должность хлопотливая, требующая большихъ трудовъ, постоянныхъ занятій на воздухѣ, обязывающая часто бывать на водѣ и въ водѣ, много кричать, и т. п. Для услажденія себя въ такихъ трудностяхъ жизни, Малаховъ прибѣгалъ къ дарамъ Вакха, или, попросту, придерживался чарочки, что, однако же, не мѣшало ему быть исполнительнымъ чиновникомъ. Въ дополненіе описанія должно сказать, что Малаховъ былъ росту большаго, сложенія атлетическаго, съ лицомъ добродушнымъ, цвѣта раскаленнаго желѣза, и почти безъ волосъ на головѣ.—Въ 1830 или 1831 году судьба пришибла Малахова: по дѣлу о безпорядкахъ въ Севастополѣ онъ подвергся взысканію по суду, а въ слѣдствіе этого служебныя средства существованія прекратились, и онъ былъ въ необходимости искать другихъ источниковъ къ поддержанію себя съ семействомъ. Неизвѣстно съ точностію, познаніе ли предмета, любовь ли къ усладительной влагѣ, или другія соображенія рѣшили Малахова выстроить на высотѣ, предъ Корабельною Бухтою, хилое зданіе для продажи питей. Предпріятіе, какъ видно, удалось: посѣтителей было довольно, мѣсто сдѣлалось извѣстнымъ, понравилось любителямъ, пріобрѣло значеніе въ торговомъ отношеніи, и кабачекъ пошелъ въ славу. Русскій человѣкъ признателенъ: всякому полезному, пріятному и даже непріятному учрежденію усвоиваетъ имя учредителя. По этому нравственному побужденію и твореніе Малахова получило его имя; по имени кабачка стали называть возвышеніе Малаховымъ Курганомъ, и даже слободка, устроившаяся вблизи, называлась Малаховою. Вотъ вся исторія имени кургана! Судьба играетъ не только людьми и мѣстностями, но даже словами, какъ и въ настоящемъ случаѣ. Могъ ли думать бѣдный шкиперъ Малаховъ, что имя его, проходя чрезъ храмъ Бахуса, попадетъ въ исторію; думаетъ ли теперь одинъ изъ героевъ послѣдней войны, что имя почетнаго титула, присвоеннаго ему за заслуги, принадлежало шкиперу Малахову и его творенію? Наполеонъ говаривалъ: «отъ важнаго до смѣшнаго одинъ шагъ». Здѣсь случилось наоборотъ. *(Од. В.)*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Кизлярская Градская Полиція донесла, что во время дневокъ въ городѣ Кизлярѣ трехъ маршевыхъ партій, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію изъ запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ морское вѣдомство для Каспійской Флотиліи, отпущено на угощеніе всѣмъ тремъ партіямъ отъ тамошнихъ: градскаго головы 1-й гильдіи купца и почетнаго гражданина Евдокима Буржалова, членовъ градской думы и купеческаго общества по одной бочкѣ виноградnаго вина и мясная порція; кромѣ того, отъ ротъ Инвалидной и Кавказскаго Линѣйнаго № 13-го баталіона, отпущена изъ огородовъ капуста и истоплены бани.

Шуша. Вѣсть о высокоторжественномъ коронованіи Государя Императора была принята у насъ съ тѣмъ же патріотическимъ чувствомъ, съ какимъ принимала ее вся Россія. 7, 8 и 9 числа октября останутся незабвенными какъ въ памяти русскихъ обитателей Шуши, такъ и туземнаго ея населенія. Три вечера сряду, нашъ городъ пылалъ множествомъ огней и толпы народа покрывали улицы, освѣщенныя разноцвѣтными фонариками, шкаликами и свѣчами. Казарма, домъ уѣзднаго начальника, благородное собраніе и всѣ присутственныя мѣста были иллюминованы прекрасно; особенно ярко горѣла казарма, огни которой, благодаря возвышенному ея мѣстоположенію, обливали свѣтомъ своимъ окрестность на далекое разстояніе. Даже тюремный замокъ, это грустное жилище преступниковъ, оживился радужными огнями иллюминаціи, какъ-бы возвѣщая его обитателямъ о безпредѣльномъ милосердіи Помазанника Божія, въ особенности проявившемся въ день настоящаго, великаго событія. Домъ одного изъ гражданъ былъ украшенъ огромнымъ щитомъ, на которомъ сіяли начальныя буквы Августѣйшихъ Именъ съ надписью внизу: «Боже, Царя храни!» На третій день празднества, 9-го октября, совершены были въ православной и армяно-григоріанской церквахъ торжественныя молебствія. Въ 2 часа по полудни того же дня, въ залахъ Благороднаго Собранія данъ былъ роскошный обѣдъ чиновниками и почетными лицами города. Независимо отъ этого, дворяне города Шуши, желая ознаменовать свою радость по случаю коронованія Государя Императора, вечеромъ 18 числа того же мѣсяца, устроили блистательный балъ. Сверхъ учредителей, числомъ болѣе 70, на этотъ балъ собралось до полутораста приглашенныхъ гостей; между ними много было почетныхъ бековъ и агаларовъ, и всѣхъ ихъ одушевляло чувство привязанности къ благодѣтельному правительству; они, еще такъ недавно чуждавшіеся всего русскаго, теперь принимали вѣсть о коронованіи съ такою же радостью, какъ и каждый Русскій, горячо любящій дорогую отчизну и Царя. Передъ тѣмъ, когда нужно было провозгласить тосты за здравіе и долгоденствіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, одинъ изъ здѣшнихъ бековъ, Абдулъ-Керимъ-бекъ *Ахвердовъ*, отъ имени всего дворянства, произнесъ рѣчь, хотя и не отличавшуюся большимъ краснорѣчіемъ, но за то полную любви и преданности къ обожаемому Монарху всей Россіи. На балу присутствовалъ также любимый и уважаемый всѣми уѣздный начальникъ, полковникъ П. В. Сафоновъ, личное участіе котораго, равно какъ любезность и искреннее радушіе, съ какимъ принималъ всѣхъ приглашенныхъ распорядитель бала, Д. Шахназаровъ, придало этому увеселенію особенное оживленіе. *Н. А—въ.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. (Ind. B.) Парижъ, *октября 16-го.* О положеніи неаполитанскихъ дѣлъ извѣстно слѣдующее: Въ прошлую субботу, 11-го числа, французское правительство отправило въ Неаполь ноту, имѣющую характеръ ультиматума, составленную очень умѣренно, но твердо и рѣшительно. Подобная нота отправлена и англійскимъ правительствомъ. Сообщаютъ за вѣрное, что король Фердинандъ отказывается отъ всякихъ уступокъ и отвергнетъ ультиматумъ. Въ такомъ случаѣ барону Бренье предписано прервать дипломатическія сношенія, а флоту выйти въ море, но держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ Неаполя, чтобы не возбудить волненія и революціи.—Вчера, во второмъ изданіи Times сообщено изъ Парижа, что французскій флотъ уже получилъ приказаніе выйти въ море, и что король неаполитанскій остается непреклоннымъ. Со дня на день ожидаютъ, что правительство обнаружитъ въ Монитерѣ свои виды относительно неаполитанскаго вопроса.

— (J. de St.-P.) Въ Revue Contemporaine, которая почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ источниковъ, по видимому вѣрныхъ, помѣщены слѣдующія строки относительно неаполитанскихъ дѣлъ: «Мы говорили правду, утверждая недѣли двѣ назадъ, что кабинеты парижскій и лондонскій еще не опредѣлили, на что рѣшиться въ отношеніи къ Неаполю, и что въ этомъ случаѣ можно только положиться на благоразуміе западныхъ державъ и мягкость мѣръ, какія онѣ примутъ. Кажется, дѣйствительно онѣ только на дняхъ препроводили къ своимъ представителямъ въ Неаполѣ новыя инструкціи, и эти инструкціи еще не дошли по своему назначенію. Съ другой стороны, если свѣдѣнія нами собранныя вѣрны, намѣренія Франціи и Англіи совсѣмъ не сходствуютъ съ тѣми, которыя имъ приписывались. Франція и Англія прекратятъ, какъ слышно, дипломатическія сношенія съ дворомъ Обѣихъ Сицилій, но не тотчасъ по принятіи этой мѣры вышлютъ свои флоты къ Неаполю.—Англія и Франція были недовольны поступками неаполитанскаго правительства во время послѣдней войны на Востокѣ; тогда онѣ оставили безъ вниманія дѣйствія этого правительства. Но въ настоящихъ обстоятельствахъ имъ нельзя поступать такимъ же образомъ. Король Фердинандъ II въ оскорбительныхъ выраженіяхъ отказался послѣдовать совѣтамъ, которые державы эти давали ему единственно изъ заботливости о прочности его трона и о сохраненіи мира; и такой отвѣтъ естественно побуждаетъ ихъ прекратить сношенія съ неаполитанскимъ правительствомъ.»

— (J. de St.-P.) *Часъ по полудни* (Телеграфическое извѣстіе). Изъ Марсели получена депеша, извѣщающая, что тулонская эскадра снимается съ якоря. Изъ Аяччіо увѣдомляютъ отъ 14-го октября, что англійскій адмиралъ Дондасъ получилъ приказаніе, въ слѣдствіе котораго эскадра его вышла въ море.

Италія. (Nord.) Изъ Турина пишутъ:... «На дняхъ общее любопытство возбуждено здѣсь прибытіемъ нѣсколькихъ лицъ изъ свиты Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны, пріѣхавшихъ въ столицу нашу раньше своей Государыни. Императрица поѣдетъ не черезъ Туринъ, а прямо по желѣзной дорогѣ отъ Лаго-Маджіоре въ Геную. На станціяхъ отъ Генуи до Ниццы готовятъ уже лошадей, необходимыхъ для многочисленной свиты Ея Величества. Для перевозки мебели изъ Генуи въ Ниццу исключительно назначенъ казенный пароходъ, и въ честь Императрицы будетъ расположена передъ Ниццей флотилія изъ трехъ фрегатовъ».

— (N. Pr. Z.) Въ Corriere Mercantile сказано, что сардинскіе паровые фрегаты «Карлъ-Альбертъ», «Говерноло», парусный фрегатъ «Эвридика» и паровой транспортъ «Танаро» готовы къ выходу изъ Генуи въ Аяччіо. Пароходъ «Конституціоне» предоставленъ въ распоряженіе Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Греція. (Ind. B.) Аѳинскій корреспондентъ Indépendance Belge пишетъ отъ 3-го октября: «Я говорилъ вамъ въ одномъ изъ послѣднихъ моихъ писемъ о законѣ продажи національныхъ имуществъ, представленномъ правительствомъ въ палату депутатовъ, и утвержденномъ ею. Англійскій и французскій посланники представили теперь, по приказанію своихъ правительствъ, ноту греческому правительству, въ которой напоминаютъ ему, что оно не можетъ продавать государственныхъ имуществъ, которыя должны оставаться обезпеченіемъ займа 1832 года до совершенной уплаты капитала и процентовъ, слѣдующихъ этимъ двумъ державамъ. Словомъ, это протестъ во всей формѣ и воспрещеніе исполнить законъ. Сверхъ того Англія требуетъ уплаты по частному займу 1823 года. Эта мѣра произвела сильное впечатлѣніе.»

Турція. (Ind. B.) Въ Марсели получены извѣстія изъ Константинополя отъ 6-го октября. Порта пригласила посланниковъ великихъ европейскихъ державъ для обсужденія вопроса о созваніи диванова въ дунайскихъ княжествахъ.

— (Pr. St.-Anz.) Въ Тріестѣ получены извѣстія изъ Смирны отъ 10-го октября. Въ этотъ городъ прибылъ прусскій паровой корветъ «Данцигъ», подъ начальствомъ принца Гессенъ-Филипстальскаго. Принцъ Альтенбургскій намѣревается предпринять путешествіе по Малой Азіи съ прусскимъ консуломъ Спитцельталемъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА (*),

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ЧЕЧЕНЦЕВЪ,

СЪ 24 ІЮЛЯ 1847 ПО 1 ЯНВАРЯ 1850 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

По случаю распространившейся въ 1847 году сильной холеры, командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, 12-го іюля командировалъ меня до г. Кизляра и обратно въ Ставрополь, съ цѣлію убѣдиться лично: исполняются-ли въ станицахъ, городахъ и селеніяхъ предварительно сообщенныя предохранительныя мѣры, долженствовавшія способствовать къ возможному ослабленію и прекращенію развитія болѣзни, и собрать свѣдѣнія о заболѣвшихъ, умершихъ и выздоровѣвшихъ.

Исполняя возложенное на меня порученіе, я самъ заболѣлъ на пути; но съ помощію медика получивъ въ ст. Щедринской облегченіе, я слѣдовалъ далѣе до Кизляра.

На обратномъ пути, по выѣздѣ изъ Старогладковской почтовой станціи 24-го іюля, на полдорогѣ къ Альбецкому посту, у моей повозки лопнула шина на правомъ переднемъ колесѣ, потомъ сорвалась часть желѣза, далѣе отпала вся шина, а чрезъ пол-версты отлегѣла половина обода со спицами. Повозка остановилась.

Былъ 2-й часъ дня, невыносимо знойнаго. Сильный, порывистый, еще съ утра дувшій западный вѣтеръ, отъ котораго полноводный Терекъ прорвалъ близь Кизляра плотину, несъ тучи пыли и песку. Ямщикъ, бросивъ возжи и отстегнувъ одну изъ нихъ отъ правой пристяжной лошади, началъ увязывать остальную половину колеса, чтобы какъ нибудь дотащиться до бывшей недалеко, на Альбецкомъ посту, станціи. Я оставался спокоенъ, неподозрѣвая присутствія непріятеля въ близкомъ отъ дороги лѣсу, коимъ покрыто лѣвое при-теречное пространство; объ опасности тѣмъ болѣе нельзя было думать, что, кромѣ постовъ, по тракту расположены еще станицы и пикеты, а за Терекомъ находится укрѣпленіе, на Кумыкской плоскости.

Замѣтивъ, что ямщикъ увязывалъ колесо не на ладъ, я велѣлъ ему продѣть ремень иначе. Въ эту минуту

(*) Армін штабсъ-капитана, нынѣ подполковника Ивана Андреевича *Клингера*.

взвившаяся порывомъ вѣтра пыль заставила его невольно поднять голову: онъ вскрикнулъ. Я тоже въ свою очередь оглянулся, и въ двухъ шагахъ отъ себя увидѣлъ горцевъ.

Не успѣлъ я вынуть шашку и соскочить съ телѣги, какъ на самомъ скачкѣ былъ схваченъ. Ямщикъ тоже.

Это были Чеченцы; связавъ насъ по рукамъ и за шеи, они увлекли насъ съ лошадьми, телѣгой и вещами въ лѣсъ. Тамъ горцы разобрали мои вещи, сломавъ телѣгу, спрятали ее, и предались отдыху, продолжавшемуся не болѣе получаса; при этомъ они начали закусывать, поставивъ часовыхъ на высокой грушѣ, которыхъ растетъ здѣсь немало.

Я ничего не ѣлъ, хотя мнѣ предлагали кусокъ черствой, пшеничной лепешки. Я былъ спокоенъ какъ никогда, или рѣдко въ жизни, — спокоенъ и въ моментъ, когда меня схватили, и теперь, когда я сидѣлъ въ лѣсу, уже связанный.

Сперва я насчиталъ было 17 Чеченцевъ, но ошибся однимъ — всѣхъ было 18, оборванныхъ, босыхъ, съ ружьями, кинжалами и *тулуками*.

Тутъ вспомнилъ я видѣнный мною, мѣсяцъ тому назадъ, сонъ: «Дорога, налѣво лѣсъ, направо зеленѣющая поляна; я ѣду по дорогѣ въ каретѣ, на которую нападаютъ разбойники и меня уводятъ въ плѣнъ.» Это сновидѣніе подтвердилось на яву, за исключеніемъ кареты, во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ: лица, костюмы, мѣстность — все какъ въ натурѣ. Не вѣрьте послѣ этого снамъ!..

За этимъ воспоминаніемъ послѣдовала горькая мысль о моемъ положеніи; но думать было некогда: черезъ полчаса всѣ поднялись и густою чащею лѣса, рысцей, начали пробираться въ различныхъ направленіяхъ, дабы избѣжать погони со стороны казаковъ, чуть слышные голоса которыхъ раза два доносило къ намъ вѣтромъ; при томъ до Терека оставалось мало лѣснаго пространства, а вечеръ былъ еще далеко; все это заставило горцевъ принять сказанную предосторожность.

Пробираясь по густому лѣсу, Чеченцы часто нагибались, и мы должны были слѣдовать ихъ примѣру, побуждаемые къ тому ружейными прикладами. Горцы расправляли руками помятую траву, чтобъ скрыть слѣды, и все держались направленія, противоположнаго тому, откуда было возможно преслѣдованіе; нѣкоторые взбирались на деревья, высматривая нѣтъ ли погони.

Наступили уже сумерки; на одной изъ полянъ встрѣтились намъ два конныхъ казака. На опросъ ихъ: кто ѣдетъ? Чеченцы отвѣчали залпомъ изъ нѣсколькихъ ружей и ускакали.

Слѣдованіе по лѣсу продолжалось часовъ до 9-ти вечера. Подъ конецъ я усталъ: потъ сталъ пробиваться сквозь мое суконное платье, одышка и безсиліе одолѣли меня, — я упалъ. Даже приклады не могли подѣйствовать на мою усталость, и версты полторы до рѣки меня тащили подъ-руки или, правильнѣе, волокли сидою.

Между тѣмъ совсѣмъ ужь стемнѣло; вѣтеръ вылъ, приводя лѣсъ въ шумное движеніе; разлившійся на версту Терекъ ревѣлъ въ полномъ смыслѣ слова. Здѣсь горцы раздѣлись, платье уложили въ *тулуки* (*), привязали ихъ себѣ на спину и бросились въ бѣшеную рѣку; меня взяли подъ руки, такъ какъ я не умѣлъ плавать. Быстротою теченія хотя снесло насъ далеко внизъ, но мы наконецъ благополучно добрались до обрывистаго берега и вскарабкались, хватаясь за кусты и сучья деревъ. Тутъ со мною сдѣлался жестокій пароксизмъ лихорадки, одновременно явилась неодолимая жажда, за нею утомленіе, рвота — и, какъ ни въ чемъ не бывало, я выздоровѣлъ.

Прошло около часу, пока вся партія собралась, и затѣмъ мы отправились далѣе, по направленію къ аулу Илисханъ-Юрту. Горцы ѣхали шибко и напролетъ всю ночь. Только на разсвѣтѣ, у подошвы хребта Качкалыковскаго, мы остановились, отдохнули часа $1\frac{1}{2}$ и пустились въ путь чрезъ лѣсистый хребетъ; часовъ въ 8 утра, 25 іюня 1847 г., миновали Илисханъ-Юртъ, а въ 11 прибыли въ аулъ *Оспанъ-Юртъ*, — мѣстопребываніе *Тарама*, начальника пяти сотенъ и вожатаго партіи.

Путь отъ Качкалыка до Оспанъ-Юрта оглашался выстрѣлами изъ ружей и обычною, единственною у мюридовъ пѣснею: «Ля-иль-ляга-иль-алла»; все это выражало радость по случаю дарованной Небомъ добычи.

Толпа старыхъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ, съ любопытствомъ смотрѣла на насъ и завидовала счастію своихъ земляковъ, которые вскорѣ занялись оцѣнкою нашихъ вещей и лошадей и дѣлежемъ ихъ между собою. На лицо не оказалось моихъ денегъ и эполетъ: я видѣлъ и зналъ ихъ утайщиковъ во время суматохи при нашемъ взятіи, но не обнаружилъ ихъ и этимъ незначительнымъ обстоятельствомъ пріобрѣлъ себѣ расположеніе двухъ горцевъ.

Послѣ дѣлежа, непродолжительнаго отдыха и подкрѣпленія силъ пищею, мой ямщикъ (изъ Кумыковъ) отправленъ былъ въ другой аулъ. Меня отвели въ саклю, куда пришелъ въ сопровожденіи многихъ и Тарамъ; объявивъ во всеуслышаніе, что онъ человѣкъ, пользующійся нѣкоторымъ значеніемъ, а я офицеръ, и что поэтому много торговаться намъ не приходится, Тарамъ спросилъ: что я дамъ за свободу? Я отвѣчалъ ему, что торговля въ подобныхъ случаяхъ неприлична и выразилъ согласіе: принять на себя впослѣдствіи уплату 600 руб. сер., если только сумма эта можетъ быть выдана ему въ настоящее время отъ казны. Это ожесточило моего Ментора: сперва онъ требовалъ за выкупъ 1000 руб., спустя нѣсколько минутъ 2 т., наконецъ 5 т. руб.

Тарамъ вышелъ, и чрезъ нѣсколько минутъ мнѣ были набиты на ноги полновѣсные желѣзные кандалы. Въ слѣдующіе дни онъ повторилъ еще нѣсколько разъ свои требованія и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, велѣлъ набить еще другіе такіе же кандалы; на шею мнѣ надѣли желѣзную цѣпь (аршинъ 12 длины), которой конецъ по ночамъ пропускался чрезъ отверстіе въ стѣнѣ изъ моей въ главную саклю, гдѣ онъ наматывался на колъ.

Ночью у дверей, запираемыхъ на замокъ, ложились два Чеченца, а иногда и третій помѣщался на крышѣ, близъ трубы.

Кусокъ пшеничной или кукурузной лепешки, немного кислаго съ солью или пѣснаго молока, замѣняемаго иногда соленымъ сыромъ или лапшею, изрѣдка во время болѣзни калмыцкій чай и нѣсколько разъ въ году мясо — составляли мою пищу, а сакля, войлокъ и желѣзные кандалы съ цѣпью пудоваго вѣса — помѣщеніе, постель и новую, сверхъ необходимой, одежду. Въ отведенной мнѣ саклѣ находились еще плѣнные солдатъ и мальчикъ.

Хозяинъ мой, узнавъ изъ моихъ бумагъ, чрезъ грамотныхъ людей, что я адъютантъ *младшаго сардаря* (ставропольскаго, старшій у нихъ тифлисскій), былъ убѣжденъ, что за меня получитъ богатый выкупъ; что рано или поздно выкупъ этотъ состоится, и что слѣдовательно нужно только вооружиться терпѣніемъ, ибо Русскіе, по мнѣнію горцевъ, не разъ высказанному мнѣ въ видѣ утѣшенія, отличаются крайнимъ состраданіемъ и безъ сомнѣнія легко соберутъ нужную сумму. За деньгами же дѣло не станетъ, потому что въ Россіи ихъ бездна. Утѣшая себя и народъ этою мыслію, Тарамъ, кромѣ словесныхъ увѣщаній, оставлялъ меня въ покоѣ, а самъ продолжалъ по прежнему дѣлать набѣги въ наши предѣлы.

Неизвѣстность положенія тяготила меня въ первыя три недѣли плѣна; но потомъ я совершенно успокоился, особенно послѣ двухъ видѣнныхъ мною сновъ, вполнѣ запечатлѣвшихся въ моей памяти. Вліяніе сна, видѣннаго мною еще до плѣна, которымъ онъ оправдался во всей точности, было такъ сильно, что я по-неволѣ задумывался и надъ другими подобными же видѣніями.

Въ первомъ снѣ, *съ 12 на 13-е августа*, мнѣ представились два невысокія возвышенія, раздѣленныя небольшимъ оврагомъ, по которому протекалъ грязный ручей. На нихъ отъ одного берега до другаго росли три большія, зеленыя, вѣтвистыя деревья. Я съ двумя товарищами стоялъ на одномъ возвышеніи и, по какому-то сверхъестественному опредѣленію, намъ слѣдовало *непремѣнно* перебраться на другое возвышеніе. Два мои товарища перешли прямо, но запачкали себѣ ноги. Я подумалъ, влѣзъ на одно дерево, съ него по вѣтвямъ на другое, потомъ на третье и, соскочивъ на землю, вышелъ на курганъ чистымъ.

Въ слѣдующую ночь, *съ 13-го на 14-е августа*, я видѣлъ, что стою на срединѣ роскошной, зеленой, но безлѣсной поляны, терявшейся во всѣ стороны далью необозримою. Небо будто темное. Вдругъ развернулось оно надъ моей головою и въ свѣтломъ полукругѣ я увидѣлъ простертую изъ тучи руку Провидѣнія и слышалъ внятно неземной голосъ, проливній въ мою душу высокое слово утѣшенія.

Послѣ каждаго сна я тотчасъ просыпался, не смыкалъ глазъ до утра, разбиралъ ихъ, и душѣ моей было невыразимо отрадно, легко и покойно.

Въ такомъ благодатномъ спокойствіи прошло время до половины октября 1847 года.

Въ этотъ промежутокъ времени судьба послала мнѣ старшаго брата Тарама — *Заура*, который принималъ во мнѣ особенное участіе. Зауръ былъ человѣкъ пожилой, серьезный, но очень доброй души и уважаемый въ аулѣ. Онъ не пользовался особеннымъ значеніемъ, потому что не имѣлъ ни достатка, ни военныхъ способностей своего брата, но былъ любимъ за честность, доброту и спокойную разсудительность. Зауръ, уважая въ братѣ достоинства военныя, не любилъ его за надмѣнность, за непомѣрное честолюбіе и корыстолюбіе, которыя въ Парамѣ преобладали надъ всѣми страстями. Будучи болѣе спокойнаго характера, при здравомъ смыслѣ, Зауръ понималъ стѣснительное положеніе своихъ соотечественниковъ и, сознавая, что немного времени остается этой части Чечни быть въ необузданномъ своеволіи, дружелюбно смотрѣлъ на Русскихъ и жалѣлъ о Чеченцахъ.

Не таковъ былъ братъ его *Тарамъ*, корыстолюбивый въ высшей степени, честолюбивый, личный врагъ Русскихъ, фанатически преданный идеямъ Шамиля, его ученію и ревностный его поклонникъ, — при всемъ томъ человѣкъ съ здравымъ смысломъ и съ сильною волей, смѣлый, рѣшительный и строгій мусульманинъ. Онъ имѣлъ жену и пятерыхъ дѣтей, одѣвался опрятно и даже щеголевато. Деньги, красный товаръ, соль и плѣнные у него не переводились. Онъ считался богатымъ человѣкомъ. Смѣлость и удача въ набѣгахъ, строгое соблюденіе религіозныхъ требованій, твердый характеръ, достатокъ и, не взирая вообще на скупость, охотно раздаваемая милостыня пріобрѣтали ему значеніе, уваженіе и цѣлую партію приверженцевъ.

Зауръ далъ мнѣ понять, что если я дѣйствительно не въ состояніи обѣщать болѣе 600 руб. сер., то онъ употребитъ всѣ средства склонить народъ и брата — согласиться на эту цѣну. Высказывая это, горецъ приложилъ къ сомкнутому рту своему палецъ, чѣмъ далъ мнѣ понять, какую тайну слѣдовало соблюдать въ этомъ случаѣ.

Чтобы избѣжать подозрѣній, Зауръ обѣщалъ заходить ко мнѣ изрѣдка и называть меня то Иваномъ (*), то Андреемъ, то Мигри; онъ увѣрялъ при томъ, что если достигнетъ цѣли, то будетъ считать достаточною для себя наградою, если его отрекомендуютъ русскому начальству съ хорошей стороны; онъ желалъ этого потому, что хотѣлъ перейти на житье къ Русскимъ; тревожная жизнь ему надоѣла.

Дѣйствительно, онъ успѣлъ сдѣлать многое; переговоры велъ онъ очень искусно и, будучи самъ въ сторонѣ, достигъ того, что народъ и Тарамъ сами согласились наконецъ возвратить меня Русскимъ за 600 рублей; это было рѣшено 8-го октября, а въ ночь на 10 число долженъ былъ отправиться переговорщикъ къ начальнику лѣваго фланга, въ Грозную.

О происходившемъ Парамъ мнѣ ничего не говорилъ, да я бы ему и не повѣрилъ. Но что дѣла мои шли хорошо, я это зналъ отъ Заура, который самъ радовался предстоящему моему освобожденію и исполненію своихъ предположеній: прежде всего онъ хотѣлъ жениться (**); онъ имѣлъ невѣсту, которая, по уговору, должна была пріѣхать въ его домъ къ 9-му октября; потомъ — выйти къ Русскимъ для болѣе покойной и достаточной жизни. Въ полдень 9 числа невѣста дѣйствительно была привезена къ Зауру (онъ жилъ по сосѣдству); по этому случаю мнѣ прислали мяса, хлѣба и сыру. Къ вечеру того же дня была приготовлена муллою записка насчетъ моего выкупа, которую послѣ вечерняго *намаза* (молитвы) хотѣли отправить въ Грозную.

Вдругъ во дворъ нашей сакли въѣхали нѣсколько всадниковъ; они вызвали Тарама, долго перешептывались, потомъ зашли въ саклю и начали закусывать. Хозяину между тѣмъ осѣдлали копя, и Тарамъ съ гостями, а съ ними и Зауръ исчезли. Записка осталась неотправленною.

Двое сутокъ никто не зналъ, куда и зачѣмъ они поѣхали. На третьи, рано утромъ, пріѣхалъ бѣглый казакъ (моздок. полка) *Дмитрій Алпатовъ*, зашелъ ко мнѣ и сталъ говорить слѣдующее: «Вы, можетъ быть, скоро освободитесь по размѣну. Чеченцы попались; я былъ съ ними и только-что возвратился еле живой, — такъ жутко намъ досталось. Тарамъ будетъ домой дня чрезъ два; послѣ такихъ неудачъ ему стыдно ранѣе являться въ своемъ аулѣ. Дѣло вотъ какъ было: по выѣздѣ на 10-е число изъ аула, горцы собрали дорогой партію до 80 человѣкъ, въ ту же ночь прискакали къ Тереку, переправились у дер. Парбочевой и, выѣхавъ уже поздно на дорогу, встрѣтили Ногайца съ арбой. Тарамъ ударилъ его плетью, требуя, чтобы Ногаецъ сѣлъ на коня позади одного изъ всадниковъ и велъ къ конскимъ табунамъ; но какъ Ногаецъ не зналъ, гдѣ они пасутся, и могъ указать только на ближайшее кочевье, то партія и отправилась къ кочевью. Обычай мусульманъ не допускаетъ наказанія единовѣрца-непріятеля, если онъ выполнилъ требованіе и поэтому, отпустивъ перваго Ногайца, взяли другаго, приказавъ и ему вести къ табунамъ. Второй Ногаецъ, по невѣдѣнію или съ умысломъ, водилъ насъ даромъ почти до самаго разсвѣта. Отпустивъ и его, мы шибко поѣхали къ Тереку. Солнце уже взошло, когда мы приблизились къ лѣсу — и тутъ, замѣтивъ казаковъ, мы поняли свою ошибку, но поздно. Горцы въ мигъ рѣшили: разсыпаться по лѣсу и ждать вечера для ухода. — «Этакъ мы всѣ погибнемъ, закричалъ Тарамъ, потому что Русскіе соберутся и всѣхъ насъ переловятъ. За мной, кто хочетъ!» и, выхвативъ шашку, отважный горецъ быстро поскакалъ въ лѣсъ. Всѣ бросились за нимъ. До самаго берега мы скакали черезъ лѣсъ, полный казаками, и разумѣется не безъ урона; когда мы бросились въ Терекъ, казаки стали жестоко бить насъ, и въ довершеніе нашего несчастія, на эту тревогу прискакали мирные Чеченцы изъ Акъ-Булатъ-Юрта. Спасаясь кто какъ могъ, мы лишились 14 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, кромѣ раненыхъ и убитыхъ, и потеряли болѣе 50 лошадей. Тарамъ виноватъ въ этой неудачѣ: зачѣмъ онъ напрасно ударилъ плетью перваго Ногайца! Зачѣмъ мы его такъ скоро отпустили?!... До сихъ поръ не всѣ еще собрались изъ этой партіи. Зауръ взятъ въ плѣнъ, а Тарамъ сильно огорченъ»...

Я видѣлъ Алпатова и прежде нѣсколько разъ, но разсказу его я не могъ придавать большой вѣры, и какое-то тяжелое чувство овладѣло мною.

(Продолженіе будетъ.)

(*) То-же, что бурдюкъ; это цѣльная шкура, преимущественно козла; всѣ отверстія ея крѣпко завязываются, кромѣ одного, чрезъ которое его надуваютъ и также завязываютъ. Шерсть остается внутри.

(*) Иваномъ называли меня Чеченцы.

(**) Зауръ былъ лѣтъ 46 и вдовъ.

ПИСЬМО ИЗЪ БАКУ

10-го октября 1856 г.

Не такъ давно, въ одномъ изъ №№ «Кавказа», было говорено, между прочимъ, и о безжалостномъ обращеніи туземцевъ въ Тифлисѣ съ рабочимъ скотомъ вообще и съ эшаками въ особенности. Это бѣдное животное, столь полезное въ ежедневномъ быту простолюдина, терпитъ не только въ Тифлисѣ, но и вездѣ за Кавказомъ болѣе другихъ домашнихъ животныхъ, какъ по врожденной своей лѣности и упрямству, такъ и по привычкѣ погонщиковъ не оставлять въ бездѣйствіи своихъ палокъ съ острыми наконечниками, которыми они безпрестанно понукаютъ бѣдное животное, приговаривая «чошь, чокшъ!» Объѣзжая Закавказье, вездѣ встрѣчаешь съ этимъ животнымъ одинаково жестокое обращеніе, которое можно-бы назвать повсемѣстнымъ, если бы за Кавказомъ не было провинціи, въ которой эшаки составляютъ какъ-бы исключеніе въ этомъ отношеніи и гдѣ бытъ ихъ гораздо завиднѣе. Провинція эта Бакинскій уѣздъ Шемахинской губерніи. Хотя и другіе уѣзды той же губерніи могутъ похвастать эшаками, изъ которыхъ карабагскіе отличаются рослостью и силою; но скоростью бѣга бакинскіе во всякомъ случаѣ удерживаютъ за собою преимущество; несмотря на свою малорослость, они, подъ обыкновеннымъ вьюкомъ изъ двухъ *сапетокъ* винограда (пуда 4), или изъ 4 бардаковъ воды (каждый въ ведро), мчатся съ такой быстротою, что погонщикъ принужденъ слѣдовать за ними въ догонку, во избѣжаніе чего онъ нерѣдко усаживается самъ на спинѣ ретиваго животнаго. Изъ эпитетовъ, искони присвоенныхъ осламъ, *лѣнивый* совершенно непримѣнимъ къ бакинскимъ; глядя на ихъ прыткость и частую иноходь, а подчасъ и форсированный галопъ, нечего удивляться, что бакинскія дамы, первыя за Кавказомъ, употребили ословъ подъ дамское сѣдло и совершаютъ на нихъ пріятныя прогулки..... Не сомнѣваюсь, что при чтеніи этихъ строкъ лице не одного читателя выразитъ улыбку насмѣшки, а любознательная читательница безъ сомнѣнія расхохочется. Мнѣ такъ и чудится ея восклицаніе, слышанное мною уже въ дѣйствительности: «какъ! бакинскія дамы ѣздятъ на эшакахъ? ха ха ха!..» Но вникнемъ по-обстоятельнѣе въ этотъ родъ ѣзды и разсмотримъ, что въ немъ смѣшнаго?... Дары природы разсыпаны всеблагимъ Промысломъ всюду по міру, сообразно мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ. Въ силу этого закона природы, каждый край имѣетъ свои особенности, для него необходимыя, и вездѣ въ гористыхъ странахъ есть животныя, способствующія къ обитанію этихъ благорастворенныхъ высотъ. Дикари Новаго Свѣта, еще до открытія его, употребляли для возки вьюковъ по своимъ кордильерамъ горбатыхъ ламовъ, а у насъ, въ Старомъ Свѣтѣ, искони служили для этого ослы и мулы. Эти животныя, одаренныя твердостью и ровностью шага и чрезъ-то особенно удобныя въ горныхъ переѣздахъ, къ которымъ они исключительно способны своею выносчивостью, служатъ сущею необходимостью гористыхъ странъ, жители которыхъ и пользуются этими животными. Ослы составляютъ обычный кортежъ прекрасныхъ доннъ Андалузіи при переѣздахъ въ горные замки, равно какъ и въ другихъ провинціяхъ Испаніи. Итальянскія eccelenza совершаютъ на нихъ же свои путешествія по Аппенинамъ; въ южной Франціи, преимущественно въ Савойѣ, въ швейцарскихъ Альпахъ, въ Тиролѣ и Богеміи, въ Карпатахъ и Балканахъ, словомъ всюду, они въ общемъ употребленіи, — и модныя маркизы, и степенныя леди, нисколько нестѣсняясь, совершаютъ на нихъ покойно горные переѣзды, славящіеся своими очаровательными видами. Тоже мы встрѣчаемъ между туземцами здѣсь, за Кавказомъ, равно какъ и въ Персіи, гдѣ знать предпочитаетъ нерѣдко хорошаго иноходца-катера лучшимъ лошадямъ и платитъ за него отъ 50 до 150 червонцевъ; ханы, особенно духовныя лица и женская половина ихъ семействъ, дѣлаютъ свои переѣзды исключительно на этихъ животныхъ. Только мы находимъ смѣшнымъ этотъ родъ ѣзды, и, разумѣется, никто кромѣ насъ не остается чрезъ это въ накладѣ: дикія горныя красоты, принимающія не только въ каждое время года, но и въ каждое время дня особый колоритъ, становятся для нашихъ дамъ недоступными, тогда какъ нерѣдко мѣста эти отстоятъ отъ городовъ, нами обитаемыхъ, не болѣе 3—4 верстъ; иногда стоитъ только подняться на гору, чтобы насладиться роскошнѣйшимъ видомъ горной природы, которую взоръ обнимаетъ верстъ на 50 кругомъ, и гдѣ, любуясь ею, совсѣмъ наслажденіемъ можно провести часа 2, 3, подъ тѣнью вѣковыхъ чинаровъ или орѣшниковъ и живаго источника, за самоваромъ и походною закускою. Но для этого нужно подняться на гору зигзагами, по узкой тропинкѣ, гдѣ о дрожкахъ нельзя и подумать; верхомъ на лошади опасно, легко можетъ оступиться; пѣшкомъ нѣтъ возможности,— устанешь до нельзя. А между тѣмъ, мы видимъ, что по этой же тропинкѣ ежедневно спускаются къ намъ въ городъ цѣлыя вереницы навьюченныхъ ословъ и лошаковъ съ дровами, углями, и пр. Что-же, стоитъ только сѣсть на эшака; но это смѣшно!... Таково общее предубѣжденіе. Между тѣмъ, красоты природы нерѣдко завлекали и еще завлекаютъ нашихъ амазонокъ въ ущелья и горы; здѣшними конями-неучами, вообще недресированными, въ состояніи править только сильная, привычная рука наѣздника, и амазонки наши нерѣдко дорого поплачивались за отвагу ѣздить на нихъ. Для избѣжанія подобныхъ случаевъ, кавалькады наши предпочитаютъ столбовую дорогу — и глотаютъ пыль. Не смотря однако на умѣренность такого удовольствія, сколько остается хорошенькихъ дамъ, слѣдящихъ если не сквозь слезы, то покрайней мѣрѣ съ сердечнымъ вздохомъ за галопирующею кавалькадой; потому что мужья ихъ, получая ограниченное содержаніе, не въ состояніи завести сѣдло, держать лошадей и пр. А сѣсть на осла ни одна не рѣшится: «вѣдь будутъ смѣяться!...»

Страхъ сдѣлаться смѣшнымъ дѣлаетъ насъ въ самомъ дѣлѣ смѣшными... Но вотъ, въ началѣ нынѣшняго года, въ бакинское общество прибыла дама выше этихъ предразсудковъ, довольно путешествовавшая, знакомая даже съ сибирской ѣздою, и она первая, оцѣнивъ достоинства бакинскихъ лошаковъ, употребила ихъ подъ дамское сѣдло; а какъ дама эта можетъ считаться представительницею высшаго круга, то естественно вскорѣ явилось подражаніе, и до наступленія жаровъ, уничтожающихъ вешнюю улыбку бакинскихъ окрестностей, здѣсь составлялись очень часто подобныя кавалькады, въ которыхъ, говорятъ, убито много веселыхъ часовъ. Я, къ сожалѣнію, не былъ участникомъ, ни даже очевидцемъ этого удовольствія; а холодъ и дожди такъ мгновенно смѣнили жары, что и до сихъ поръ не имѣлъ еще удовольствія видѣть повтореніе оригинальной кавалькады. Поэтому не могу ничего сказать о впечатлѣніи, производимомъ ею, думаю однако, что пословица «не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто» — примѣнима и къ хорошенькой амазонкѣ, особенно, если она не слишкомъ тучна. Кромѣ всѣхъ удобствъ подобной ѣзды, она имѣетъ еще то преимущество, что не сопряжена съ несчастными, трагическими приключеніями; впрочемъ, и здѣсь не безъ случаевъ, только всѣ они имѣютъ чисто комическій характеръ. Самый непріятный, если наѣздница соскользнетъ съ сѣдла, кончается тѣмъ, что она тутъ же становится на ноги, и если даже, какъ случилось здѣсь, фалды ея амазонки зацѣпятся при этомъ паденіи за луку, все-таки не бѣда: покорное животное мгновенно останавливается, и все тотчасъ-же приводится въ порядокъ...

Не лишнимъ считаю сообщить также о выгодномъ употребленіи Бакинцами эшаковъ для возки воды. Хотя вездѣ за Кавказомъ возятъ на этихъ животныхъ воду, но нигдѣ не дѣлаютъ этого съ такимъ удобствомъ, какъ въ Баку. Здѣсь, во всемъ городѣ, только одинъ источникъ прѣсной воды, годной для питья и особенно для чаю; это такъ называемый ханскій колодезь, въ который вода проведена изъ-за нѣсколько верстъ; онъ имѣетъ въ кубѣ не болѣе 1 ½ аршинъ, находится за первою стѣною крѣпости на 20 ступеней подъ землею и, не смотря на малый размѣръ его бассейна, можетъ назваться неизсякаемымъ, потому-что снабжаетъ весь городъ, безъ замѣтной убыли, хорошею прѣсною водою. Около него, въ продолженіе цѣлаго дня, особенно утромъ и вечеромъ, можно видѣть большое число людей съ бардаками, ведрами, чанами и пр., но преимущественно встрѣчаются водовозы на эшакахъ. Дальное разстояніе этого колодца отъ нѣкоторыхъ частей города, безъ сомнѣнія, заставило Бакинцевъ изобрѣсть очень удобный и простой способъ вьючить на одного осла вмѣсто двухъ, какъ это дѣлается вездѣ, 4 бардака. Для этого чрезъ обыкновенное вьючное сѣдло перебрасывается родъ станка, на которомъ съ каждой стороны устанавливается по два бардака. Станокъ этотъ очень простъ: двѣ четырехугольныя рамы, каждая въ два звенья, какія обыкновенно дѣлаются для оконъ крестьянскихъ избъ, только, соотвѣтственно своему назначенію, первыя гораздо массивнѣе и поддерживаются горизонтально, по сторонамъ сѣдла, четырьмя продѣтыми въ нихъ по прилегающимъ къ сѣдлу угламъ палками, которыя внизу затолщены и непремѣнно суковаты; эти-то палки служатъ опорою висящей на нихъ рамѣ; наверху онѣ связаны по двѣ вмѣстѣ (каждая палка одной рамы съ противулежащей палкою другой), такъ что чрезъ это образуются 2 треугольника, плотно прилегающіе къ сѣдлу и поддерживающіе на немъ всю тяжесть четырехъ бардаковъ воды, которые, будучи въ срединѣ шире, удобно устанавливаются въ звенья рамъ. Не рѣдко звенья эти дѣлаются круглыми, что еще удобнѣе, такъ-что бардаки не могутъ даже пошатнуться, хотя иной эшакъ пускается съ этою ношей во всю прыть. Нѣтъ сомнѣнія, что эта эшачья прыть свойственна всему ихъ роду, и если она проявляется не вездѣ, а исключительно въ Бакинскомъ уѣздѣ, то это отъ того, что здѣсь эшаки не морятся голодомъ. Жители Бакинскаго уѣзда исключительно занимаются извозомъ, мореплаваніемъ и хлѣбопашествомъ; здѣсь урожаи всегда почти обильные, такъ что бакинскою пшеницею снабжаются и сосѣдніе уѣзды, и весь саманъ, какъ предметъ неудобоперевозимый, остается для мѣстнаго употребленія. Между тѣмъ, за совершеннымъ неимѣніемъ луговыхъ мѣстъ, скотоводствомъ здѣсь не занимаются и держатъ скотъ лишь въ потребномъ для домашняго обихода числѣ; поэтому эшакамъ, которыхъ имѣетъ всякій, просто роскошь, и всѣ они не только въ тѣлѣ, но можно сказать тучны, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ эшаки должны довольствоваться объѣдками прочаго скота, для котораго зимній запасъ у поселянъ-туземцевъ вообще не великъ, и потому бѣдные эшаки зимою болѣе, чѣмъ въ продолженіи всего года, представляютъ собою, что называется, кости да кожу. Откуда же возьмется прыть, когда животное еле передвигаетъ ноги? Это состояніе ословъ характерически выражено туземною пословицей: «ивта ешегинъ, ивта; язъ ачили, іонджа битеръ» (*).

Корресп. «Кавказа».

(*) Не издыхай, эшакъ, не издыхай; наступитъ весна, выростетъ клеверъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Генералъ-маіоръ Юрій ДЫРДА уничтожаетъ довѣренность, данную имъ 14 февраля 1853 года, проживающему въ г. Тифлисѣ коллежскому ассесору Ивану *Алдаданову*, на взысканіе, по разрѣшенію главнаго мѣстнаго начальства, съ жителей разныхъ уѣздовъ Закавказскаго края денегъ, розданныхъ имъ, при поставкѣ провіанта для продовольствія Закавказскихъ войскъ покойнымъ коллежскимъ ассесоромъ Ризо въ 1846 году,—по причинѣ бездѣйствія г-на Алдаданова.

ЮВЕЛИРЪ ПАВЕЛЪ СОКОЛОВЪ,

прибывъ недавно изъ Петербурга, привезъ большой выборъ бриліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, также дамскихъ и мужскихъ, равно столовыхъ часовъ и прочихъ галантерейныхъ вещей, самой лучшей заграничной и петербургской работы, которыя продаются по умѣреннымъ цѣнамъ. По неустройству еще магазина въ домѣ Арцруни, покупатели тифлисскіе и иногородные благоволятъ адресоваться въ собственный домъ г. Соколова въ Кукахъ, и въ самый магазинъ, находящійся въ домѣ Арцруни возлѣ Корпуснаго Штаба, въ № 4-мъ. 1.

МАГАЗИНЪ

Кондитора Гильe.

получены изъ за границы:

Ассортименты гастрономическихъ закусокъ; вина: бордо, медокъ, сотернъ, хересъ, мадера, порто, аликантъ, малага, фронтиньянъ, шампанское, портеръ, эль; разные сорты ликеру; ромъ, коньякъ и разныя водки; *пуншъ д'Ароль.*

Новые отборные ассортименты бомбоньерокъ, корзиночекъ и разныхъ другихъ вещей для подарковъ; конфектъ, сироповъ, пирожнаго, шоколаду и пр.

Грудное тѣсто (pate pectorale) и сиропъ отъ кашля и грудныхъ болѣзней: коробочка тѣста 60 к., дюжина 6 руб.; сиропу бутылка 1 руб. 20 к. Гг. иногородные, выписывающіе дюжину коробочекъ, не платятъ за пересылку; выписывающіе менѣе дюжины, прилагаютъ къ цѣнѣ 40 копѣекъ сереб. на пересылку.

Г. Гильe съ величайшею аккуратностію исполнитъ требованія особъ, которыя будутъ его удостоивать своимъ довѣріемъ. 1.

ПРІѢХАЛИ: октября 29-го: изъ сел. Одзисы генералъ-маіоръ князь *Эристовъ*, изъ Шуши подполковникъ *Визировъ*.

ВЫѢХАЛИ: октября 29-го: въ Телавъ генералъ-лейтенантъ князь *Бебутовъ* и дѣйствительный статскій совѣтникъ *Крузенштернъ*. 30-го: въ уроч. Мухровань генералъ-маіоръ *Мейеръ*.

Тифлисскій театръ.

Въ пятницу, 2-го ноября.

БАРСКАЯ СПѢСЬ и АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ—водевиль. ПРИ СЧАСТЬИ БРАНЯТСЯ, ПРИ БѢДѢ МИРЯТСЯ—водевиль. РОБЕРТЪ—шутка-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Барометръ при 13° Р°. Русс. полудн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Темпер. Реом. Наиб.
26-го октября.	7 утра.	+ 1,2	+ 0,2	0,78	573,95	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 0,0	+ 9.
	1 попол.	+ 9,2	+ 5,7	0,52	571,73	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 5,0	+ 3,2	0,69	570,63	СВ. оч. слаб.	— — —		
27-го октября.	7 утра.	+ 2,2	+ 1,2	0,80	569,59	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 1,5	+13,8
	1 попол.	+ 12,6	+ 7,8	0,44	568,40	З. слаб.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 10,4	+ 7,4	0,61	568,52	СЗ. умѣр.	— — —		
28-го октября.	7 утра.	+ 7,2	+ 6,1	0,83	569,37	СЗ. умѣр.	Облачно и дождь.	+ 6,3	+ 7,8
	1 попол.	+ 7,8	+ 6,6	0,81	570,44	С. сильн.	Обл разс.		
	9 вечер.	+ 7,2	+ 6,2	0,84	570,99	Тихо.	Облачно.		
29-го октября.	7 утра.	+ 6,5	+ 6,3	0,96	570,90	ЮВ. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 5,8	+ 7,2
	1 попол.	+ 7,0	+ 6,6	0,91	571,76	ЮВ. оч. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 6,6	+ 5,4	0,80	572,66	СЗ умѣр.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 1-го Ноября 1856. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ П. БЕРЗЕНОВЪ.

Четвергъ. № 44. годъ двадцатый. 1-го Ноября.

КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ГАЗЕТѢ „КАВКАЗЪ“.

(ЗАКАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ).

1856.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. *Въ Москвѣ:* въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За одинѣ казенныя прибавленія—за годъ. .	5 р.
За ½ года.	2 » 50 к.
За казенныя же прибавленія, въ случаѣ подписки и на газету «Кавказъ»—за годъ.	3 » 50 »
За ½ года.	2 » » »

ОБЪЯВЛЕНІЯ и ИЗВѢЩЕНІЯ.

О возобновленіи требованій.

Вслѣдствіе требованія Екатеринославскаго Губернскаго Правленія, отъ 31 августа № 10,489, Тифлисское Губернское Правленіе отъ равныхъ оному присутственныхъ мѣстъ проситъ распоряженія, а подчиненнымъ предписываетъ, послучаю сгорѣвшихъ отъ пожара дѣлъ Верхнедиѣпровской Градской Полиціи, если имѣются неисполненныя требованія, возобновлять таковыя съ подробнымъ изъясненіемъ въ чемъ именно заключались.

Объ оштрафованіи.

Кодинскій житель Кула *Почика-швили*, за оптовый скупъ трехъ аробъ пшеницы, на основаніи 1130 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., подвергнуть штрафу, въ первый разъ 15 руб. сереб. О чемъ Тифлисское Городовое Общественное Управленіе имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія.

2) Эриванскій житель Саркисъ *Маркаровъ*, за употребленіе при продажѣ масла неправильной мѣры, на основаніи 1131 ст. улож. о наказ. уголов. и исправительныхъ, подвергнутъ штрафу въ первый разъ 10 руб. сереб.

3) Тифлисскіе жители Серонъ *Амбразовъ*, Мелко *Алексовъ*, за продажу сверхъ таксы хлѣба, на основаніи 1131 ст. улож. о наказ. уголов. и исправительныхъ, и Иванъ *Кабеладзе* подвергнуты штрафу въ первый разъ по 15 руб. сереб. О чемъ Тифлисское Городовое Управленіе имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія.

О потерянномъ билетѣ.

Утраченъ билетъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, отъ 26 іюля 1855 года, № 207, на заложенныя разныя серебряныя вещи въ 600 руб.; имѣющаго оный въ рукахъ своихъ просятъ доставить въ Приказъ. 2.

О собраніи заимодавцевъ.

Конкурсное Управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника, Тифлисскаго гражданина Мойсея *Измирова*, положивъ созвать общее заимодавцевъ собраніе, назначаетъ для сего срокомъ 15 число ноября сего 1856 года, въ домѣ Тифлисскихъ гражданъ, братьевъ Вартановыхъ.

О вызовѣ наслѣдниковъ.

Тифлисскій Уѣздный Судъ объявляетъ наслѣдникамъ умершаго Тифлисскаго гражданина Егора Захарьева сына *Умикова*, чтобы они, для полученія оставшагося послѣ него наслѣдства, заключающагося въ недвижимомъ и движимомъ имуществѣ, явились въ сей Судъ сами въ положенный закономъ срокъ, съ законными на право наслѣдованія послѣ умершаго доказательствами, или прислали отъ себя съ законными довѣренностями повѣренныхъ.

2) Ленкоранскій Уѣздный Судъ вызываетъ наслѣдниковъ умершаго Бакинскаго жителя Степана Артемьева *Езнаева*, въ положенный 1025 ст. X т. св. гражд. зак. (изд. 1842 года) срокъ, для предъявленія правъ на полученіе оставшагося послѣ Езнаева наслѣдства, заключающагося въ разныхъ вещахъ на 22 руб. 44½ коп. и домѣ изъ сырцоваго кирпича въ г. Ленкоранѣ, оцѣненнаго въ 375 руб. 50 коп.

О предъявленіи закладной.

1) 1856 года, августа 20 дня, въ Горійскій Уѣздный Судъ представлена повѣреннымъ жены своей, княгини Саломіи, княземъ Николаемъ Іосифовымъ сыномъ *Ициіановымъ* ко взысканію просроченная закладная, совершенная въ семъ Судѣ 8 іюля 1854 года, подъ № 54, отъ имени князя Дариспана Соломонова сына *Амираджибова*, въ занятыхъ имъ у довѣрительницы Ициіановой 635 руб. сереб., безъ процентовъ, срокомъ на одинъ годъ, подъ залогъ двухъ дымовъ крестьянъ, живущихъ Горійскаго уѣзда Сурамскаго участка: 1) въ с. Цагвли: Іордане Киколова сына *Шубитидзе*, съ женою его Конією, сыновьями ихъ Соломономъ и Андреемъ и дочерьми Маріею и Тебронією, братьями Іордана Діонисіемъ и Гиго, и съ четырехъ-дневною пахатною землею, и 2) въ с. Адзвиси: Сосіи Гигова сына *Чачанидзе*, съ братомъ его Георгіемъ, сестрою ихъ Конією и матерью Нино, и двухъ-дневною пахатною землею. Отъ Суда вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о вводѣ повѣреннаго заложенными крестьянами во владѣніе и объ этомъ, на основаніи 2056 ст. X т. свода законовъ въ 14 прод., повсемѣстно объявляется.

2) 1856 года, августа 20 дня, въ Горійскій Уѣздный Судъ представлена повѣреннымъ жены своей княгини Соломіи *Ициіановой*, княземъ Николаемъ Іосифовымъ сыномъ *Ициіановымъ*, ко взысканію просроченная закладная, совершенная въ семъ Судѣ 16 февраля 1855 года, за № 4, отъ имени князя Дариспана Соломонова сына *Амираджибова*, въ занятыхъ имъ у довѣрительницы, Ициіановой, 500 руб. сереб., безъ процентовъ, срокомъ на одинъ годъ, подъ залогъ крестьянина Нипіи Басилова сына *Капанадзева*, съ женою его Маріамою, сыновьями Геомъ, Сосикою и Георгіемъ, съ дочерьми Нино, Маріамою и Тасіею, братомъ его Нипіи, Сосіею, съ женою его Анною, домомъ, буйлятникомъ, гумномъ и мякинницею, четырехъ-дневною и двухъ-дневною пахатною землею, живущаго Горійскаго уѣзда, Сурамскаго участка въ селеніи Цагвли. Отъ Суда вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе о вводѣ повѣреннаго заложеннымъ крестьяниномъ во владѣніе; о чемъ, на основаніи 2056 ст. X т. свода законовъ, въ 14 продолж., повсемѣстно объявляется.

3) 1855 года, іюля 5 дня, въ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ отъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго Тифлисскаго гражданина Исая *Теръ-Григурова*, дворянина Григорія *Аладатова*, и повѣреннаго роднаго отца своего, Тифлисскаго гражданина Давыда Байсаголова, Егора *Байсаголова*, предъявлена ко взысканію закладная, совершенная Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Экспедиціи Суда и Расправы (нынѣ Тифлисская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда) 6 іюля 1837 года подъ № 155, на заложенные Тифлисскимъ гражданамъ Давыду Байсаголову и Степану Мириманову, передавшему впослѣдствіи право гражданину же Исаю Теръ-Григурову, чиновникомъ 12 класса, княземъ Іорданомъ Зазовымъ сыномъ *Солаговымъ* состоящіе въ Тифлисскомъ уѣздѣ, при селеніи Кумисахъ, собственный его виноградный садъ одинъ, а другаго сада же, нераздѣльнаго съ двоюроднымъ братомъ его, отставнымъ поручикомъ княземъ Кайхосромъ Солаговымъ, съ водою, половинную часть, за 600 руб. сереб.; закладная писана на актовомъ гербовомъ, крѣпостномъ, 6 руб. ассиг. достоинства листѣ; пошлинъ 19 руб. ассиг. и 5 коп. мѣдью взыскано Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Экспедиціи Суда и Расправы, 6 октября 1837 года.

О наложеніи запрещенія.

Тифлисская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда проситъ всѣ присутственныя мѣста и начальствующія лица, совершающія крѣпостные акты въ Закавказскомъ краѣ, занесть въ письменный алфавитъ запрещенія по слѣдующимъ отношеніямъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія: 1) отъ 12 сентября сего года, за № 4,900, на одноэтажный каменный домъ съ флигелемъ Тифлисскаго гражданина Геурка Григорьева сына *Басилова*, состоящій 3 части во 2 кварталѣ города Тифлиса, на церковной (нынѣ Михайловской) улицѣ, за выдачу ему, Басилову, изъ Приказа 12 сентября 1856 года въ ссуду денегъ 1,500 руб. сереб., срокомъ на 15 лѣтъ; 2) отъ 28 сентября, за № 5,257, на одноэтажный каменный домъ дворянки Маріи Егоровой дочери *Дьяконовой*, состоящій 3 части въ 1 кварталѣ города Тифлиса, на Авлабарѣ, безъ №, за выдачу ей, Дьяконовой, изъ Закавказскаго Приказа, 28 сентября 1856 года, въ ссуду денегъ 1,500 р. сер., срокомъ на 15 лѣтъ; 3) отъ 11 сентября, за № 4910, на двухъ-этажный каменный домъ съ двумя флигелями и пристройками Тифлисскаго гражданина Егора Симонова сына *Мартирузова*, состоящій 3 части во 2 кварталѣ города Тифлиса, на Николаевской улицѣ, подъ № 293, за выдачу ему, Мартирузову, изъ Приказа, 11 сентября 1856 года, въ ссуду денегъ 5,250 руб. сер. срокомъ на 15 лѣтъ; 4) отъ 24 сентября, за № 5,170, на одно-этажный каменный домъ и лавки дворянина Багдасара Бежанова сына *Ширадова*, состоящіе 3 части во 2 кварталѣ города Тифлиса, на Николаевской и Авчальской улицахъ, за выдачу ему, Ширадову, изъ Закавказскаго Приказа, 24 сентября 1856 года, въ ссуду денегъ 1,400 руб. сереб., срокомъ на 15 лѣтъ; 5) отъ 27 сентября, за № 5,240, на двухъ-этажный каменный домъ съ подваломъ и трехъ-этажнымъ флигелемъ губернской секретарши Екатерины Осиповой дочери *Сараджевой*, состоящій 1 части во 2 кварталѣ города Тифлиса, на Головинскомъ проспектѣ, подъ № 950, за выдачу повѣренному ея, Тифлисскому почетному гражданину Захарію Давыдову Сараджеву, изъ Закавказскаго Приказа, 27 сентября 1856 года, въ ссуду денегъ 12,000 руб. сереб., срокомъ на 15 лѣтъ.

О вызовѣ къ выслушанію рѣшенія.

Отъ Елисаветопольскаго Уѣзднаго Суда объявляется, чтобы Артиллеріи штабсъ-капитанъ Соломонъ *Цераловъ*, жители Елисаветопольскаго участка, селенія Барсумъ, Авакъ *Степановъ* и Вартанъ *Виробянцъ*, явились въ сей Судъ въ четырехмѣсячный срокъ, установленный 2478 ст. св. зак. гражд. X т. (изд. 1842 г.) для выслушанія рѣшенія по дѣлу о завладѣніи губернскимъ секретаремъ Захаріемъ Цераловымъ и Барсумскими жителями: Апресомъ *Степановымъ*, Бабаджаномъ *Цатуровымъ* и Ашамомъ *Григуровымъ* землями: верхняго и нижняго Кушула, Гуламбири, Карашака и Гаммакура.

ПРОДАЖА ИМѢНІЙ.

1) Тифлисское Губернское Правленіе, на основаніи заключенія своего, назначило въ публичную продажу въ присутствіи Тифлисскаго Уѣзднаго Суда недвижимое имѣніе, принадлежащее Тифлисскому жителю Хечо *Казарову*, состоящее 2 части въ 4 кварталѣ г. Тифлиса, заключающееся въ новой каменной лавкѣ, оцѣненное въ 400 руб., на пополненіе должныхъ имъ Тифлисскимъ же жителямъ Степану *Демурову* и Аги *Дивапову* по медіаторскому рѣшенію 490 руб. сер. Срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ 16 числа будущаго января мѣсяца, въ 11 часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня. Почему желающіе пріобрѣсти имѣніе это покупкою имѣютъ явиться на назначенный срокъ въ присутствіе Тифлисскаго Уѣзднаго Суда, гдѣ могутъ видѣть подробную опись тому имѣнію и всѣ бумаги, до продажи относящіяся. 1.

2) Кутаисское Губернское Правленіе симъ объявляетъ, что оно, на основаніи разрѣшенія Г. Управляющаго Гражданскою частію на Кавказѣ и Закавказомъ и согласно журнальному заключенію своему, въ 10 день октября состоявшемуся, назначило торги при Ахалцыхскомъ Уѣздномъ Управленіи 20 ноября, а при Губернскомъ Правленіи 10 декабря

сего года, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу съ публичныхъ торговъ казенныхъ садовъ, состоящихъ Ахалцыхскаго уѣзда въ м. Ацхурахъ, съ тѣмъ, чтобы желающіе пріобрѣсти покупкою эти сады явились въ мѣсто торговъ съ наличными деньгами. 1.

3) Отъ Ставропольскаго Губернскаго Правленія объявляется, что въ присутствіи его 7-го числа ноября мѣсяца 1856 года назначено въ публичную продажу недвижимое имѣніе Кизлярскаго Армянина Матвея *Овьянникова*, заключающееся въ виноградномъ садѣ, съ турлучнымъ амбаромъ, оцѣненномъ въ 1,435 руб. сереб., на удовлетвореніе долговыхъ претензій: Кизлярскаго 3-й гильдіи купца Сергѣя *Тандева*, по закладной 591 руб.; Кизлярскаго 2-й гильдіи купческаго сына Каспара *Мамаджанова*, по 3-мъ векселямъ 390 руб. 33¾ коп.; Московскаго 3-й гильдіи купца Сидора *Ладажина*, по векселю 74 руб., и Клинскаго 2-й гильдіи купца Каинтона *Блохина* по векселю 300 руб. сереб. Желающіе купить это имѣніе, находящееся въ Кизлярскомъ уѣздѣ, въ Тезиковскихъ дачахъ,—приглашаются на торгъ означеннаго выше числа; до того же времени могутъ разсматривать относящіяся въ сей продажѣ бумаги въ Канцеляріи Правленія. 1.

4) Кутаисское Губернское Правленіе, на основаніи заключенія своего, назначило въ публичную продажу въ присутствіи Кутаисскаго Уѣзднаго Управленія недвижимое имѣніе, принадлежащее наслѣдницамъ дворянина Бучуа *Гуладзе*, состоящее Кутаисскаго уѣзда, Симонетскаго участка въ сел. Лашія, заключающееся въ одномъ дымѣ крестьянъ, оцѣненное въ 166 руб. 60 коп. сереб., на пополненіе должныхъ ими дворянину Елисею *Ишхнели* 117 руб. сереб. Срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ 30 числа ноября мѣсяца въ 11 часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня. Желающіе пріобрѣсти имѣніе это покупкою имѣютъ явиться на назначенный срокъ въ присутствіе Кутаисскаго Уѣзднаго Управленія, гдѣ могутъ видѣть подробную опись тому имѣнію и всѣ бумаги, до продажи относящіяся. 1.

5) Въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, 11 февраля 1857 года, имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу: 1) каменныхъ лавокъ, принадлежащихъ казенному крестьянину Зурабу *Аалову*, состоящихъ 3 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, оцѣненныхъ въ 600 руб., за неплатежъ Ааловымъ за 7 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1849 году 375 руб. сереб.; 2) 2-хъ каменныхъ домовъ, принадлежащихъ Тифлисскому, гражданину Ивану *Доланову*, состоящихъ 3 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса въ переулкѣ Михайловской улицы, оцѣненныхъ въ 3,000 руб., за неплатежъ Долановымъ за 2 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1854 году 2,000 руб.; 3) каменнаго дома, принадлежащаго Тифлисскому гражданину Григорію *Шахназарову*, состоящаго 2 части во 2 кварталѣ г. Тифлиса, оцѣненнаго въ 632 руб. 50 коп., за неплатежъ Шахназаровымъ за 4 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1852 году 400 руб. сереб. Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи онымъ въ Закавказскомъ Приказѣ. 2.

6) Въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія 25 января 1857 года имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою: 1) на продажу каменнаго дома, принадлежащаго Тифлисскому жителю Хечо *Саркисову*, состоящаго 3 части въ 1 кварталѣ г. Тифлиса, на Авлабарѣ, оцѣненнаго въ 400 руб., за неплатежъ Саркисовымъ за 1 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1855 году 300 руб.; и 2) на продажу каменныхъ лавокъ, принадлежащихъ Тифлисскому гражданину Оганезу *Агамову*, состоящихъ 3 части въ 1 кварталѣ г. Тифлиса, оцѣненныхъ въ 550 руб., за неплатежъ Агамовымъ за 2 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу его изъ Приказа въ 1853 году 400 руб. Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ оцѣночныя описи онымъ видѣть въ Закавказскомъ Приказѣ. 3.

ТОРГИ и ПОДРЯДЫ.

1) Съ 1-го января 1857 года отдаются въ откупное содержаніе лѣсныя и пастбищныя церковныя земли, подъ названіемъ *Коберіись-Монастери*, находящіяся въ общемъ владѣніи съ князьями Солаговыми, Тифлисскаго участка, при с. Гоубани. Желающіе взять эту статью могутъ явиться лично или прислать письменныя объявленія, съ узаконенными залогами, къ Управляющему церковными имѣніями въ Тифлисскомъ уѣздѣ г. Арджеванидзе, для торга 26 и переторжки 30 числъ ноября. 1.

2) Въ присутствіи Эриванскаго Губернскаго Правленія назначены 15 числа ноября торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе Эриванской городской вѣсовой статьи, срокомъ съ 1-го января 1857 по 1-е января 1860 года. Желающіе участвовать въ торгахъ могутъ явиться въ назначенный день въ Губернское Правленіе, съ надлежащими залогами. 1.

3) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣетъ быть 27 ноября торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ откупное содержаніе, съ 1-го января 1857 года, права продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ Сигнахѣ и селеніяхъ прежняго уѣзда его. Почему желающіе взять на откупъ это право могутъ явиться на торгъ и переторжку, съ благонадежными залогами, или подать либо прислать запечатанныя объявленія, на основаніи 1651 ст. X т. св. зак. (изд. 1842 года). 1.

4) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ имѣетъ быть, 8 января будущаго 1857 года, торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ откупное содержаніе, съ 6 апрѣля 1857 года, права продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ въ Тифлисѣ и уѣздѣ его; почему желающіе взять на откупъ это право могутъ явиться на означенный торгъ съ благонадежными залогами. 1.

5) Въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края имѣетъ быть 4 декабря сего 1856 года торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на отдачу въ откупное содержаніе, съ 1 января 1857 года, церковнаго винограднаго сада, при селеніи Карданахъ, Сигнахскаго уѣзда; почему желающіе взять на откупъ этотъ садъ могутъ явиться на торгъ и переторжку съ благонадежными залогами, или подать либо прислать въ Экспедицію запечатанныя объявленія, на основаніи 1651 ст. X т. св. зак. (изд. 1842 года). 1.

6) Тифлисская Коммисаріатская Коммисія по невыгодности цѣнъ, остановившихся на послѣдне-произведенныхъ торгахъ на поставку въ 1857 году припасовъ и матеріаловъ для нижеозначенныхъ госпиталей, на основаніи приказанія Г. Главнокомандующаго, назначила у себя еще новые торги въ ноябрѣ мѣсяцѣ, именно: для госпиталей: Тифлисскаго 8 и 12 числъ, Ахалцыхскаго и Боржомскаго 9 и 13 числъ, Кутаисскаго и Александропольскаго 14 и 19 числъ, Нахичеванскаго и Ванскаго 16 и 20 числъ, и вызываетъ къ онымъ желающихъ взять на себя помянутые подряды. Причемъ присовокупляетъ, что торги будутъ произведены тѣмъ порядкомъ, какой объясненъ въ № 7 Закавказскаго Вѣстника на сей годъ. 1.

Объ отмѣнѣ торговъ.

1) По случаю уплаты за 5 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу Тифлисскою жительницею Маріею *Арабъ-оглы* изъ Приказа въ 1850 году 6,000 руб., торги, назначенные въ Приказѣ на срокъ 27 сего октября, на продажу дома Арабъ-оглы, Закавказскимъ Приказомъ отмѣнены.

2) По случаю уплаты за 5 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу Тифлисскимъ жителемъ Марупи *Арабъ-оглы* изъ Приказа въ 1850 году 3,700 руб., торги, назначенные въ ономъ на срокъ 17 сего октября, на продажу дома Арабъ-оглы, Закавказскимъ Приказомъ отмѣнены.

3) По случаю уплаты за 3 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу изъ Приказа въ 1853 году коллежскимъ регистраторомъ Иваномъ *Лорадзе* 4,000 руб., торги, назначенные въ Приказѣ на срокъ 15 октября сего года на продажу имѣнія Лорадзе, Закавказскимъ Приказомъ отмѣнены.

4) По случаю уплаты за первый годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу изъ Приказа въ 1855 гогу казеннымъ крестьяниномъ Саркисомъ *Агамовымъ* 1,500 руб., торги, назначенные въ Приказѣ на срокъ 25 января 1857 года на продажу дома Агамова, Закавказскимъ Приказомъ отмѣнены.

5) По случаю уплаты за 5 годъ годовыхъ частей капитала и процентовъ по займу изъ Приказа въ 1851 году гражданкою Софіею *Мхитаровою* 200 руб., торги, назначенные въ Приказѣ на срокъ 19 ноября сего года на продажу дома Мхитаровой, Закавказскимъ Приказомъ отмѣнены.

О розысканіи лицъ.

1) Эриванское Губернское Правленіе, по состоявшемуся заключенію своему, розыскиваетъ подсудимаго жителя Нахичеванскаго уѣзда, Даралагезскаго участка, дер. Джуль, Ахмеда *Наджафъ-оглы*, прикосновеннаго къ дѣлу объ изнасилованіи мальчика Джабара *Халафъ-оглы*. Начальство, въ вѣдомствѣ котораго онъ окажется, не оставитъ увѣдомить о томъ Нахичеванскаго Уѣзднаго Начальника, препроводивъ къ нему и самого Ахмеда.

2) Эриванское Губернское Правленіе, по состоявшемуся заключенію своему, на основаніи §§ 157 и 159 ст. 2, прилож. къ ст. 648, по 6 продолженію, розыскиваетъ Карабахскихъ жителей Шукюра *Худо-оглы* и Ордухана Азратъ *Кули-оглы*, прикосновенныхъ къ дѣлу объ ограбленіи у Тачкирабатскихъ жителей Новобаязетскаго уѣзда шести быковъ. Приметы розыскиваемыхъ слѣдующія: 1) Шукюр-Худо-оглы лѣтъ 30, росту высокаго, глаза и волосы черные, бороду бреетъ, и 2) Ордуханъ Азратъ Кули-оглы лѣтъ 30, росту средняго, волосы рыжіе, глаза голубые, бороду бреетъ.—Начальство, въ вѣдомствѣ котораго они окажутся, не оставитъ выслать ихъ къ Ново-Баязетскому Уѣздному Начальнику.

3) Кутаисское Губернское Правленіе равныя мѣста и лица проситъ, а подчиненнымъ предписываетъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе о розысканіи крестьянина Вахтанга *Чолока-швили*, нужнаго для подверженія его церковному покаянію, согласно приговору Кутаисскаго Губернскаго Суда, по дѣлу о похищеніи имъ дѣвицы Меланіи *Меликадзе*, съ тѣмъ, чтобы онъ, въ случаѣ оказательства, былъ немедленно высланъ къ Ахалцыхскому Уѣздному Начальнику для вышеозначенной надобности.

4) Русскій поселянинъ селенія Михайловки, Шамшадильскаго участка, Матвѣй *Самадуровъ*, въ декабрѣ 1855 года, отправившись верхомъ въ г. Эривань за покупкою домашнихъ потребностей, не возвратился оттоль и неизвѣстно гдѣ дѣвался вмѣстѣ съ лошадью. Онъ, Самадуровъ, слѣдующихъ примѣтъ: отъ роду ему 20 лѣтъ, росту средняго, волосы на бровяхъ русые, глаза сѣрые, подбородокъ круглый, лице чистое, особенныхъ примѣтъ не имѣетъ; а лошадь пропавшаго: масти гнѣдой, 4 лѣтъ, породы русской, росту средняго, грива на правую сторону, ухо съ конца срѣзано и поперегъ надрѣзано. Вслѣдствіе чего Елисаветопольское Уѣздное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить всѣ начальствующія лица о розысканіи въ своихъ вѣдомствахъ означеннаго Самадурова и лошади его.

5) Шорапанское Уѣздное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить всѣ мѣста и лица, полиціею завѣдывающія, розыскать по вѣдомствамъ своимъ, жителя Кутаисской губерніи, Шорапанскаго Уѣзда, Сачхерскаго участка, сел. Чарнила, помѣщичьяго крестьянина Сисо *Метревели*, требуемаго Кутаисскимъ Губернскимъ Правленіемъ для приведенія надъ нимъ приговора Кутаисскаго Губернскаго Суда по дѣлу о воровствахъ, заведенныхъ Максимомъ *Микадзе* на дворянъ Ивана и Ясона *Церетели* и крестьянъ Сисо *Метревели* и Григорія *Бурзенадзе*; и, если гдѣ окажется, не оставить препроводить за строгимъ карауломъ въ Шорапанское Уѣздное Управленіе; приметы же его, Метревели, суть слѣдующія: отъ роду 25 лѣтъ, росту средняго, волосы на головѣ и бровяхъ черные, лице чистое, глаза каріе, носъ, ротъ и подбородокъ обыкновенные, особыхъ примѣтъ не имѣетъ.

6) Гражданское Управленіе Начальника Джаробѣлоканскаго Округа проситъ высшія и равныя присутственныя мѣста и должностныя лица, а нижнимъ предписываетъ учинить розысканіе, по ввѣреннымъ имъ мѣстамъ, Сигнахскаго жителя Давыда *Кунелова*, нужнаго къ слѣдственному дѣлу, производимому надъ Новозакатальскимъ Полицейскимъ Коммисаромъ, коллежскимъ регистраторомъ *Алексіевымъ-Месхіевымъ*, за противозаконныя дѣйствія его, и по розысканіи препроводить въ оное Управленіе.

ОТЪѢЗЖАЮЩІЕ ЗА ГРАНИЦУ.

Тифл. вновь поселившійся обыватель гражд. Аникуръ *Какіевъ*	2.
Тифл. гражданинъ Степанъ Давыдовъ сынъ *Мебурнутовъ*	3.
Тифл. вновь поселившійся обыватель или гражд. Николай *Меликовъ*.	3.
Житель Тифл. губерніи, селенія Башкой, казенный крестьянинъ ПавелъГеоргіевъ сынъ *Пулатовъ*.	3.

ТИФЛИСЪ, 1-го Ноября 1856 года. Печатано въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ И. Берсеневъ.